

**Проблема статуса Византии в событиях первого крестового похода
(на материале латинских хроник)**

Портных Валентин Леонидович

студент

Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

E-mail: valport@list.ru

На настоящий момент в отечественной и зарубежной историографии достаточно активно изучается идейная сторона истории крестовых походов. Для историографии крестовых походов, в целом, характерен отход от изучения «фактологической» истории и переход к мировоззренческим ее аспектам (Констебл, 2003).

Немало работ посвящено исследованию идейной стороне крестовых походов в целом, и образу крестоносцев на страницах латинских хроник, в частности (Alphandéry, 1954; Flori, 2001; Riley-Smith, 1993). Исследования также затронули и образ мусульман в хрониках крестовых походов (Лучицкая, 2001). Таким образом, во многом стало ясно то, как крестоносцы смотрели на окружающий мир: обожествление самих себя и «демонизация» своих противников – мусульман.

Однако пришедшие на Восток крестоносцы были вынуждены вступить во взаимоотношения также и с византийцами, что получило свое отражение на страницах хроник. Общение с греками стало неизбежным в силу выбора, сделанного крестоносцами в пользу сухопутного пути на Восток. Но стоит заметить, что при достаточно неплохой изученности политических аспектов этих отношений, не производилось попытки найти место греков на фоне «божественных крестоносцев» и «мусульманских демонов».

Наше исследование базируется как на хрониках, написанных предполагаемыми участниками первого крестового похода, так и хрониками, авторы которых не участвовали в описанных событиях.

В результате проведенных исследований мы пришли к выводу о том, что византийцы рассматривались в хрониках как своего рода «второстепенные христиане». Хотя и отношение к ним было, в целом, критическим, в том числе и с религиозной точки зрения, это никогда не принимало таких масштабов, как по отношению к мусульманам.

Крестоносцы были не простыми поборниками христианской веры, а исполнителями божественного промысла, которых поддерживают Бог и святые. Данная теория входила в противоречие с византийской теорией о главенстве «ромеев» в христианском мире, согласно которой власть византийского императора была сакрализована (Harris, 2003. P. 60). Хронисты, что, впрочем, было характерно не только для них, не признавали за греками статус «ромеев» и не говорили о каком-либо особом статусе императора. В отношении императора используются лишь такие наименования, как «император Константинополя», «император греков», «Алексей Константинопольский», «правитель Константинополя». При этом, тот же Эккехард из Ауры указывает на германского императора как на римского (Rescueil, 1844 – 1895, Tome 5, P. 12).

Хронисты четко разделяют христиан, показывая, на чьей стороне находится божественная поддержка. В большинстве хроник имеются эпизоды, где Бог поддерживает крестоносцев, если случаются конфликты с императором. «Воины Христа» часто противопоставляются византийцам, не имеющим божественного статуса. За византийцами признается статус христиан, но, по-видимому, стоящих по статусу ниже самих крестоносцев, ибо в случае каких-либо конфликтов Бог поддерживает крестоносцев.

Божественная поддержка является косвенным обоснованием правомерности действий крестоносцев. В хрониках, которые принято считать отчасти производными от хроники «Деяния франков», проводится идея о безусловной правоте крестоносцев по отношению к византийцам. Б. Скулатос (Skoulatos 1980) уже отмечал данное явление на примере

хроники «Деяния франков». Помимо «Деяний франков» сходные идеи можно обнаружить в хрониках Петра Тудебода, Роберта Реймского и Гвиберта Ножанского. В разнообразных конфликтах крестоносцев и византийцев, которые описаны в хрониках, и в которых виноваты сами крестоносцы, что вытекает из содержания текстов, правыми в любом случае оказываются «воины Христа». Например, хронисты однозначно осуждают контратаку императора в ответ на сожжение некоей крепости еретиков, которые, являлись подданными императора. Причем в очередной раз дается понять, что божественная поддержка находится на стороне крестоносцев.

При этом порой можно встретить и достаточно жесткую критику византийцев, равно как и похвалы в адрес их столицы. Гвиберт Ножанский пишет о недостатках восточного христианства, и многие хронисты нелестно пишут об императоре, называя его *prophanus*, *perfidus*, *exsecratus* и т.д. Такая жесткая критика, в основном, правда, касается лично императора. С другой стороны, некоторые хронисты, напротив, сочувственно пишут о бедах Византии и восхваляют Константинополь как цитадель христианства. Однако такие похвалы встречаются лишь в относительно немногих хрониках.

В целом можно констатировать, что на страницах хроник византийцы занимают некое промежуточное положение: с одной стороны, они признаны христианами, но с другой стороны, они второстепенны по отношению к крестоносцам, являющимся исполнителями божественной миссии.

Alphandéry P., Dupront A. (1954) *La chrétienté et l'idée de croisade*. Paris, 1954.

Flori J. (2001) *La guerre sainte. La formation de l'idée de la croisade dans l'Occident chrétien*. Paris, 2001.

Harris J. *Byzantium and The Crusades*. New-York, 2003.

Recueil des historiens des croisades (1844 – 1895) : Historiens occidentaux. Paris, 1844-1895.

Riley-Smith J. (1993) *The first crusade and the idea of crusading*. London, 1993.

Skoulatos B. (1980) *L'auteur anonyme des Gesta et le monde byzantin // Byzantion 50 (1980)*. Bruxelles, 1980. P. 504 – 532.

Констебл Д. (2003) *Новейшие тенденции в историографии крестовых походов // Homo historicus*. Кн. 1. М., 2003.

Луцицкая С. И. (2001) *Образ другого: мусульмане в хрониках крестовых походов*. СПб, 2001.